

7 ноября 1941 года

Как известно, в канун праздника в столице на станции метро «Маяковская» было проведено торжественное заседание, а 7 ноября на Красной площади состоялся традиционный военный парад.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т.2. – 1-е изд. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1969. С.224.

Это был необычный парад. Вся подготовка к нему проходила в обстановке строгой секретности. Членам Политбюро, секретарям ЦК, командующим родами войск и другим высшим военачальникам о предстоящем параде было сказано только перед торжественным заседанием Моссовета по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, которое состоялось вечером 6 ноября 1941 г. Командиры частей, принимающих участие в параде, о том, что он состоится, узнали в 23 часа. Для подготовки у них оставалась одна ночь. Чтобы ввести противника в заблуждение, парад назначили не на 10 час., как обычно, а на 8 час. утра. Поздно ночью началась раздача пропусков на Красную площадь. С 5 часов утра к Кремлю стали стягиваться колонны войск.

Черноусов Б. Н. Москва сражающаяся // Война, народ, победа. 1941–1945. Статьи, очерки, воспоминания. М., 1976 Кн. 1. С. 82–83.

Парад состоялся в Москве на Красной площади 7 ноября 1941 года в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Парад проходил в условиях, когда советские войска вели тяжёлые оборонительные бои с немецкими фашистскими войсками, находившимися в 70–100 км от столицы. Парад принимал заместитель наркома обороны СССР Маршал Советского Союза С. М. Будённый. Командовал парадом генерал-лейтенант П. А. Артемьев.

После рапорта командующего принимающему парад и объезда ими войск с речью к войскам и народу всей страны обратился Председатель ГКО Верховный Главнокомандующий и нарком обороны СССР И. В. Сталин. В конце своего выступления он указал: «...Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра

Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

Торжественный марш войск на Красной площади открыли курсанты миномётно-артиллерийского училища, за ними проследовали батальоны курсантов училища им. Верховного Совета РСФСР и Окружного военно-политического училища. Вслед за курсантами шли полки 2-й Московской и 332-й Ивановской им. М. В. Фрунзе стрелковых дивизий, 1-й полк отделения мотострелковой бригады особого назначения, истребительный мотострелковый полк, полк дивизии Особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского, Московский флотский экипаж, Особый батальон Военного Совета Московского военного округа и Московской зоны обороны, батальон бывших Красногвардейцев-ветеранов, 2 батальона Всевобуча. За пехотой прошли эскадроны кавалерии, пулемётные тачанки, моторизованные части, артиллерийские полки Московской зоны обороны, сводный зенитный полк ПВО, танковые батальоны резерва Ставки (св. 200 машин).

Сильный снегопад, пурга исключили возможность участия в параде авиации. Часть войск с парада направлялась прямо на фронт.

Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985 С. 527.

Всего в параде участвовало 28 467 человек, в том числе: 19 044 пехотинцев (69 батальонов), 546 кавалеристов (6 сабельных эскадронов, 1 тачаночный эскадрон); 732 стрелка и пулеметчика (5 батальонов), 2165 артиллеристов, 450 танкистов, 5520 ополченцев (20 батальонов). В параде на Красной площади участвовало 16 тачанок, вооружение и военная техника были представлены 296 пулеметами, 18 минометами, 12 зенитными пулеметами, 12 малокалиберными и 128 орудиями средней и большой мощности, 160 танками (70 БТ-7, 48 Т-60, 40 Т-34, 2 КВ). В воздушном параде планировалось и участие 300 самолетов. Однако из-за сильного снегопада и пурги воздушный парад был отменен.

С 5 часов утра 7 ноября на Красной площади безопасность проведения парада обеспечивало Управление коменданта Московского Кремля НКВД СССР и 1-й отдел НКВД СССР. Несмотря на сложные для авиации противника метеоусловия и предпринятые ПВО Московской зоны меры, все готовились к любому повороту событий. В случае бомбардировки Красной площади 35 медицинских постов были готовы оказать помощь. В их распоряжении находилось около 10 санитарных автомобилей. В готовности также находились 5 восстановительных бригад, 15 пожарных и других специальных автомашин для действий при разрушении зданий, газовых и электрических сетей, возникновении пожаров.

Материал подготовлен Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

Корреспондент «Комсомольской правды» Л. Овчинникова много лет спустя писала: «В те дни радио в домах не выключалось. Ждали сводок с фронта. «Слушайте все!» - услышав сигнал с Красной площади, люди пережили чувства, которые не могли забыть всю войну. Парад в Москве! Значит, есть надежда? Выстоим! Приникнув к картонным репродукторам, ловили каждое слово, звуки маршей, шагов на Красной площади. Мне рассказывали, что узники во французской тюрьме перестукивались в камерах: «Парад в Москве!! [...]».

Этот парад слушал весь мир. Его сразу назвали великим. Так оно и случилось в истории. Еще будут на фронтах наши отступления и проигранные сражения. И все-таки в этот день произошел духовный перелом. На брусчатке Красной площади был сделан первый шаг к победе».

Горинов М.М. Москва Прифронтовая. 1941–1942. Архивные документы и материалы. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2001. С. 295–296.

С.М. Будённый принимает парад

Руководители партии и правительства на трибуне Мавзолея В.И. Ленина во время военного парада, посвященного празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Автор В. А. Малышев. 7 ноября 1941 года. Главный архив Москвы.

*Из речи И. В. Сталина
на параде Красной Армии
7 ноября 1941 года*

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

... В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны.

Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неудачи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон ... Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков? Враг не так силен, как изображают его

некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен черт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой ... Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик, - и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений. Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков... Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра

Суворова, Михаила Кутузова! ...

Смерть немецким оккупантам! ...

Тюрин Ю. П. Два парада. М.: Изд-во Андреевский флаг., 1995. С.19.

Из доклада И. В. Сталина

***"24-я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ"***

6 ноября 1941 года

... Предпринимая нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики считали, что наверняка смогут "покончить " с Советским Союзом в полтора — два месяца и сумеют в течение этого короткого времени дойти до Урала. Нужно сказать, что немцы не скрывали этого плана молниеносной" победы. Они, наоборот, всячески рекламировали его. Факты, однако, оказали всю легкомысленность и беспочвенность "молниеносного" плана. Теперь этот сумасбродный план нужно считать окончательно провалившимся ...

«И надо любыми средствами, - говорит Гитлер, — добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами». Если мы хотим создать нашу великую

Германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы - русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого «... Я освобождаю человека, - говорит Гитлер, - от унижающей химеры, которая называется совестью ...».

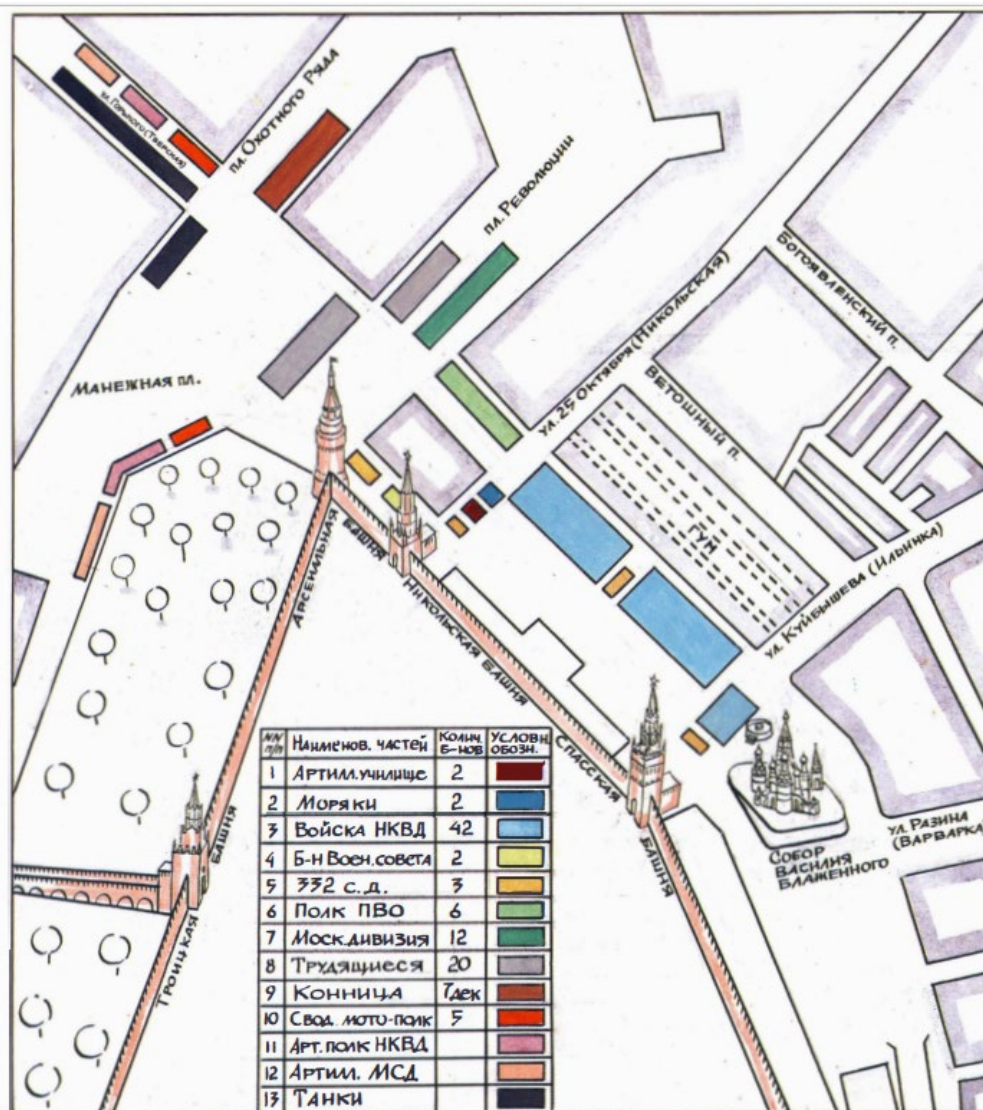
И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации!

Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получают.

... Нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения. Но для этого необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий. В этом теперь задача. Мы можем, и мы должны выполнить эту задачу. Только выполнив эту задачу и разгромив немецких захватчиков, мы можем добиться длительного и справедливого мира. За полный разгром немецких захватчиков!

Да здравствуют наша Красная Армия и наш Красный Флот!
Да здравствует наша славная Родина! Наше дело правое - победа будет за нами!

ПОСТРОЕНИЕ ВОЙСК НА ПАРАДЕ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Тюрин Ю. П. Два парада. М.: Изд-во Андреевский флаг, 1995. С.16-17.

Капитан Валентин Михайлович Антипов, в 1941 году — курсант 1-го Московского артиллерийского училища имени Красина:

Утром 7 ноября под оркестр мы вышли на Хорошевское шоссе. Народу на улицах было немного, но встречали нас исключительно хорошо... Нас проинструктировали, как вести себя при различных осложнениях: могли ведь начать бомбить, мог произойти теракт... В этом случае следовало, что называется, заполнять строй и продолжать движение. Парадный марш прекращать было нельзя.

На Красной площади к нам подъехал принимавший парад маршал Буденный: «Здравствуйте, славные артиллеристы!» Настроение было торжественное — этот парад воодушевил всех нас. Мы почувствовали, что

мы победим. Прошли очень красиво, может, даже лучше всех — личному составу нашего батальона была объявлена благодарность Верховного.

Полковник Виктор Петрович Иванов, в 1941 году — лейтенант, командир взвода 1-го Московского артиллерийского училища имени Красина, вспоминал:

7 ноября нас подняли в четыре утра, после завтрака училище построили при развернутом Боевом Знамени, и только тогда полковник Бажанов сказал, что мы идем на парад на Красную площадь и что мы будем этот парад открывать. По традиции — кстати, еще дореволюционной, — парад всегда открывали военно-учебные заведения, а тогда в Москве, кроме нашего училища, никаких других военных училищ уже не было.

На площадь мы пришли примерно без четверти восемь. Когда зажгли прожектора, на Мавзолее появился Верховный Главнокомандующий — Иосиф Виссарионович Сталин. Он был в шинели и шапке-ушанке, мне это было хорошо видно. Известные кадры, когда потом показывали его речь и он был в фуражке, сняты были позже, а на площади Сталина никто тогда не снимал...

Военный парад на Красной площади. На фото видны военнослужащие с самозарядными винтовками Токарева образца 1940 года СВТ-40 в положении «на плечо». К винтовкам примкнуты клинковые однодольные штыки. За спиной солдат — ранцевое снаряжение образца 1936 года, на боку — малые пехотные лопаты. Оригинальное название фото: «После парада — в бой!».

Александр БОНДАРЕНКО.

ЗАБЛУДИВШИЕСЯ... КВ

Об этом случае, произошедшем на параде 7 ноября 1941 года, мне рассказал генерал-майор в отставке Николай Андреевич Колосов, с которым мы дружили, несмотря на немалую разницу в возрасте. Впоследствии — первый директор Музея-панорамы «Бородинская битва», Николай Андреевич во время Великой Отечественной войны был комиссаром Управления формирования и укомплектования бронетанковых войск РККА, затем возглавлял политотдел танкового корпуса...

7 ноября 1941 года он был комиссаром танковой группы парада. Командовал этой группой заместитель начальника Главного автобронетанкового управления Герой Советского Союза генерал-лейтенант В. А. Мишулин. Итак, вот что рассказывал Николай Андреевич Колосов:

— Главным ядром участвовавших в параде танковых сил была 31-я бригада полковника Андрея Григорьевича Кравченко, впоследствии — дважды Героя Советского Союза, командарма 6-й танковой армии, генерал-полковника танковых войск. В этой бригаде было порядка полусотни тридцать четверок. На парад также был выведен батальон — десять боевых машин — тяжелых танков КВ, то есть «Климент Ворошилов». Дивизия НКВД имени Дзержинского представила батальон «бэтушек» — танков БТ, которые шли, в общем-то, для количества и, насколько мне помнится, на фронт потом отправлены не были. Еще было некоторое число легких танков Т-60, а всего набиралось порядка двухсот единиц бронетехники...

Управление танковой группой парада было организовано следующим образом: штаб находился в помещении Моссовета; выпускающая группа, в которой довелось быть и мне, — возле Исторического музея. Напротив, с другой стороны площади, у храма Василия Блаженного, были сосредоточены эвакуационные средства — тягачи, ремонтные «летучки». Там, у собора, находилась и группа, как бы принимающая танки. Это было самое ответственное подразделение. Не буду пересказывать весь ход парада — это все описано не один раз... В конце концов настал и наш черед. Зарокотали двигатели, по брусчатке загромыхали траки. С волнением смотрели мы на прохождение боевых машин, понимая, что вскоре они станут серьезным подспорьем для защитников столицы. Марш танков и, соответственно, парад заключали тяжелые КВ, которые шли повзводно — по две машины в ряд...

Вот уже и последний взвод миновал Мавзолей. Мы спокойно вздохнули — все прошло должным образом. Но лишь только мы собрались покинуть свой пост, как увидели, что со стороны храма в нашу сторону движутся... два КВ! Остановить идущую по-боевому, то есть с закрытыми люками, бронированную машину — дело непростое. Тем более в условиях, когда снегопад до минимума ограничил и без того очень небольшие секторы

обзора механика водителя и командира. Все же совместными усилиями мы смогли задержать этот взвод почти против самой гостиницы «Москва».

Что же произошло? Как я сказал, танки в конце площади встречала группа приема. Конечно, к концу парада все изрядно намерзлись и промокли на такой погоде. Когда показались последние боевые машины, то один из офицеров группы не придумал ничего лучше, как поторопить последние экипажи, чтобы скорее освобождали площадь. В руке у него, как положено, были два флажка, белый и красный, и он махнул ими по ходу движения — мол, ребята, поторапливайтесь! Ребята опытные все бы так и поняли, но командиром взвода был лейтенант, который только что окончил училище. Он принял команду буквально — как учили. А «по науке» сигнал двумя сложенными флажками означал «все кругом». Хотя лейтенант и удивился, но по молодости решил: раз командуют, значит так и надо, и продублировал команду экипажу второго танка...

К счастью, высокие лица, находившиеся на трибуне Мавзолея, уже успели ее покинуть, а все остальные гости парада очевидно решили, что так все и должно быть...

Происшествие осталось без последствий.

Бондаренко А. Ю., Ефимов. Н.Н. Москва на линии фронта. М: изд-во Вече, 2016. С. 21–24.

Проводы войск на фронт.

Войска идут по Красной площади.

Колонна танков проходит по Красной площади во время военного парада, посвященного празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Автор В. А. Малышев. 7 ноября 1941 года. Главный архив Москвы.

Колонна танков направляется к Красной площади для участия в военном параде, посвященном празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Автор В. А. Малышев. 7 ноября 1941 года. Главный архив Москвы.

Танки на ул. Горького, идущие после парада на фронт.

Выносной пост противовоздушной обороны на крыше гостиницы «Москва».

Парад до самого последнего момента был под вопросом из-за массированных бомбардировок города, резко участвовавших с началом наступления наземных немецких войск.

В конце октября 1941 года бомба взорвалась напротив Центрального телеграфа на улице Горького (сейчас Тверская), убив и ранив множество людей, стоявших в очереди к продовольственному магазину. Тяжелый фугас попал в здание ЦК ВКП (б) на Старой площади. Среди погибших оказался писатель Александр Афиногенов.

Бомба пробила крышу Большого театра, изуродовав здание. Пострадали и другие объекты, в том числе тогдашняя "мэрия" – Московский обком ВКП (б), первый секретарь которого, руководитель города Александр Щербаков был за один день дважды контужен.

Несмотря на тщательную маскировку доставалось и Кремлю. 500-килограммовый фугас, упавший 29 октября во дворе Арсенала, убил 45 человек, ранил более 100, разрушил гараж и вызвал пожар.

Пик воздушных налетов пришелся на ноябрь, когда линия фронта подошла так близко к городу, что самолеты со зловещими крестами стали летать над ним не только ночью, но и днем.

При этом нацисты, решив, что так называемые «зажигалки» недостаточно эффективны, стали массированно применять фугасные бомбы. Налеты следовали один за другим, иногда по 5–6 раз за сутки.

И самый мощный из них пришелся на канун парада. 6 ноября, менее чем за сутки до его начала, в три часа дня на Москву с разных курсов и высот пытались прорваться 250 вражеских самолетов. Впрочем, зенитчики и летчики ПВО не подвели – ни один бомбардировщик врага не долетел до цели, а 34 были сбиты.

Синоптики не могли дать точного прогноза на 7 ноября - все метеорологические станции на западе страны были захвачены врагом. Ночь накануне парада была ясной и звездной. Погода стала меняться лишь ближе к утру, когда при температуре +2 °...-2° небо заволочило тучами, и пошел густой снег. Ни один германский самолет не рискнул взлететь в такую погоду.

Военные атташе иностранных государств на параде 7 ноября 1941 года в городе Куйбышеве.

Мало кто знает, что в день 24-й годовщины Октябрьской революции в СССР состоялся не один парад, а целых три - в Москве, Куйбышеве и Воронеже.

Первый прошел в столице: из соображений безопасности на два часа раньше обычного – в 8 часов утра. Им командовал начальник гарнизона города генерал Павел Артемьев, а принимал его маршал Семен Буденный.

Он оказался самым коротким – всего 25 минут, в течение которых по брусчатке Красной площади прошли около 28,5 тысячи бойцов и командиров, в том числе и моряки, 140 артиллерийских орудий, 160 танков, 232 автомашины. Существует расхожий штамп, будто участники парада в тот же день приняли бой с врагом, но это преувеличение. Многие части действительно сразу же отправлялись в сторону фронта, но основные бои ждали участников парада с середины ноября.

Сталин с трибуны Мавзолея заявил, что "враг не так силён, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики", и пообещал, что ещё несколько месяцев, "ещё полгода, может быть, годик – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений".

Подразделение советских лыжников отправляется на фронт по одной из московских улиц после парада на Красной площади 7 ноября 1941 года.

Материал подготовлен студентами ИПИУ Урбаевым Баиром Баировичем и Воробьевой Ольгой Константиновной.